

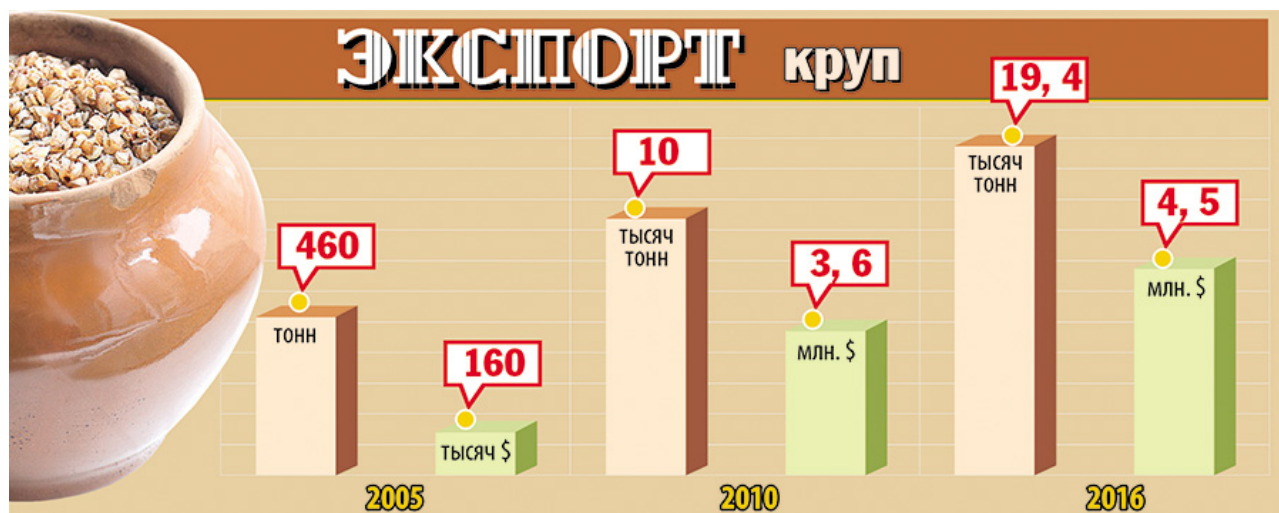
Зерно добавленной стоимости

Выгодно ли Беларуси экспортировать зерно и нужно ли оно на мировом рынке?

Экспортировать продукт его переработки намного выгоднее, чем сырье, но почему на мировом рынке востребовано именно оно?

Зерно — стратегический продукт. К нему всегда особое отношение, и его никогда не бывает много. Наши хлебоборобы обеспечивают не только продовольственную безопасность, но уже и определенные экспортные амбиции страны. Вес хлебного каравана за последние 17 лет вырос с 4,4 до почти 8 миллионов тонн. Не менее миллиона тонн зерна мы можем экспортировать. Ученые-агроарии считают: при достижении конкурентоспособных намолотов в 15 миллионов тонн на мировой рынок можно продать рекордные для нас 2—3. Реально и выгодно ли это для АПК республики? Принесет ли рекордный экспорт столь же рекордный доход? Эксперты и хозяйственники разделились во мнениях.

В Минсельхозпродке прикидывают: для производства хлеба и крупяных изделий стране нужно 1,1 миллиона тонн зерна, производства пива — 300 тысяч тонн. Столько же для переработки на спирт и другие продукты, на семена — в пределах 700 тысяч тонн. Остальное зерно используется для корма скоту. Есть ли экономическая целесообразность экспортировать стратегический продукт? Как оказалось, вопрос очень непростой.

Да, экспорт зерна — показатель экономической мощи любого государства. Подтверждение тому — мировые лидеры-экспортеры: США, Евросоюз, Канада и Австралия, на долю которых приходится 75 процентов объема торговли. В этом году Россия планирует продать на экспорт более 30 миллионов тонн пшеницы и выйти на первое место в мире, обогнав Соединенные Штаты, своего главного конкурента по поставкам за рубеж. Но вряд ли корректно сравнивать возможности этих стран с Беларусью — размеры территорий и населения несопоставимы. А вот, скажем, с Венгрией можно. Как сообщает агентство Зерно Он-Лайн со ссылкой на Венгерский статистический офис (KSH), в прошлом году экспорт зерна и продуктов его переработки превысил 6,6 миллиона тонн, а на зарубежных продажах зерна хлебоборобы заработали 1434,6 миллиона евро. Впечатляет. Так почему многие эксперты против экспорта сырья — зерна?

Здравый смысл и экономический расчет говорят: продавать нужно не сырье, каковым и является зерно, а продукты его переработки. Это же и для экономики полезнее, и для бизнеса выгоднее. Даже в России высказывают совсем неоднозначные мнения по поводу продаж за рубеж своего основного экспортного товара.

Куда уж авторитетнее мнение президента Российского зернового союза Аркадия Злочевского: «Зерновики двумя руками за переработку зерна в России, но беда в том, что наши продукты переработки не покупают. Во-первых, это мировой тренд. Страны стараются покупать зерно и перерабатывать его на своей территории. Во-вторых, наша мука неконкурентоспособна по цене». Показательный факт: Турция производит 2,9 миллиона тонн муки — почти четверть мирового производства — исключительно из российского зерна, зарабатывая при этом на добавленной стоимости. Совсем не случайно нашу соседку называют страной сырья, которая продает нефть, лес и зерно, а не продукты их переработки, хлеб, булки, муку и мебель.

Как ни крути, выгодно заработать на экспорте зерна проблематично. Да и свое зерно в чистом виде за рубеж практически никогда не продавали. Не следует забывать и о законах или гримасах рынка. Экономика экспортных поставок не сахарная. Мировые цены на зерновые в силу хорошего урожая невысокие и продолжают снижаться. В августе — начале сентября глава аграрного ведомства России Александр Ткачев публично сетовал: цена на зерно упала, в некоторых регионах не выше 6—7 рублей за килограмм, иногда ниже себестоимости.

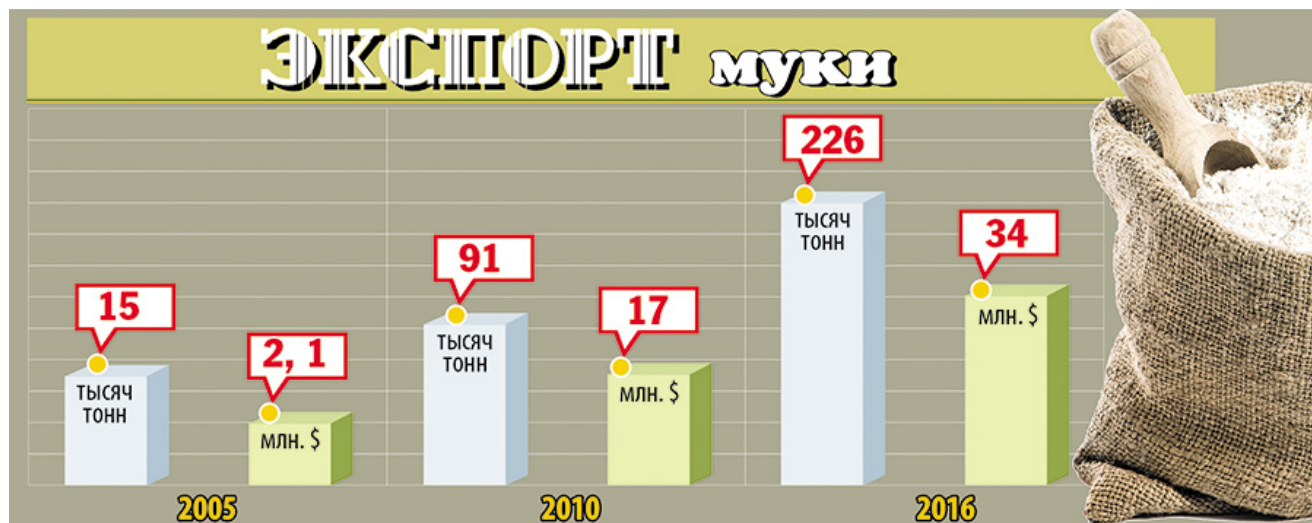
Есть и другой серьезный нюанс. На наших землях растет в основном фуражное зерно, которое идет на корм скоту. В отличие от Украины и юга России, элементарно не хватает солнца для его полного качественного созревания. Конечно, над сортами твердой пшеницы плотно работают ученые, климат постепенно меняется. Но пока пшеницу твердых сортов, из которой можно делать качественные хлеб и макароны, приходится закупать за границей. По данным Белстата, в первом полугодии твердой пшеницы закупили на 126,6 тысячи долларов. Объемы небольшие, да и речь не о них.

Сырье должно двигаться на внутреннем рынке. Например, от производителя к мельнику, от мельника — к пекарю. А за рубеж выгоднее продавать уже конечный товар. Статистика говорит, наши мукомолы двигаются именно в этом направлении и вплотную приблизились к российским коллегам: в прошлом году экспортировали 226 тысяч тонн — на 34 миллиона долларов. География зарубежных продаж — более 15 стран мира. Среди них интересны новые рынки. Например, в Венесуэлу ОАО «Лидахлебопродукт» в этом году отгрузило 644 тонны пшеничной муки, 23 тонны — в ЮАР и 140 тонн — в Бенин. Очень активно идет работа с Сербией. Впервые 20 тонн ржаной муки поставили в Египет. К концу года на предприятии ждут специалистов из стран, которые хотят постичь технологию производства именно этого вида муки. Беларусь стала неоспоримым лидером и основным импортером этого продукта в Россию, заняв 90,2 процента рынка. Стоит отметить, семь лет назад нам принадлежали скромные 24,3 процента.

Соответственно снизили нагрузку на государственный кошелек по импортным закупкам. В 2005 году ввозили 62 тысячи тонн муки — на 13,5 миллиона долларов, в 2016-м закупили лишь 13,1 тысячи тонн — на 3,8 миллиона долларов. Экономия существенная.

Как обстоят дела с экспортом зерновой продукции с добавленной стоимостью? Выгодно? Пожалуй, наивный вопрос и предсказуемый ответ. Начальник главного управления по хлебопродуктам Вадим Побединский: «Выгодно, потому что продукция прибыльная, предприятия на этом зарабатывают». Белорусский хлеб знают и ценят за рубежом. Скажем, для европейцев ржаная буханка в диковинку, она пользуется спросом. За 8 месяцев 2017 года на экспорт поставлено 8 тысяч тонн хлебобулочных, мучных и кондитерских изделий — на 25 процентов больше минувшего года, а выручка превысила 7 миллионов долларов. Продукция идет в 15 стран мира. Наш замороженный ржано-пшеничный хлеб пользуется спросом в Германии, Израиле, США. А недавно географическая карта экспорта пополнилась Новой Зеландией и Иорданией.

Более 16 миллионов долларов заработали на экспорте муки, 400 тысяч долларов — на продажах за рубеж 830 тонн макаронных изделий. Они пришлись по вкусу потребителям Украины, Грузии, Азербайджана, Казахстана, России и Китая».

Вот так предприятия зарабатывают стране валюту. Получили бы столько, продав миллион тонн зерна? Генеральный директор НПЦ по земледелию Национальной академии наук Федор Привалов категоричен: «В Беларуси — самые слабые земли, на которые надо больше ресурсов и затрат. И нам невыгодно продавать зерно сырьем. Поставлять за рубеж следует лишь переработанную продукцию: муку, макаронные и хлебобулочные изделия, крупу. Зерно мы можем экспортировать как семена, потому что это доработанный продукт, а значит — более высокая цена».

Хлеб, булки и макароны экспортировать выгодно. Чем больше, тем сырьё — зерно — даёт более высокую денежную отдачу. Но получить максимально возможную добавленную стоимость можно молоком и мясом. Настоящий хозяин именно так и поступит. Выгоднее всего зернофураж в виде концентратов пропустить через фермы и комплексы, получить мясо и молоко, а затем продать их. Окупаемость зерна — значительно выше. Более эффективного способа не придумано. Так действуют те, кто считает деньги, живет завтрашним днем, а не сиюминутной выгодой. И это тоже один из путей укрепления продовольственной безопасности и наращивания экспортной выручки.

К слову. Федор Привалов прогнозирует, что через 5—7 лет мы будем получать плюс-минус 15 миллионов тонн зерна.